

Карбис Зобян — Отелло

У него выразительные руки, упругий шаг, голос большой, мощный, то очень нежный, как шепот, то kloкочущий, яростный, рвущий своды зала.

Когда Яго вкрадчивыми речами вливает в его душу яд — Отелло сразу же охватывает смятение. Он во власти сомнений. Ревность проникает в его душу не медленно, как змея, так происходит у многих исполнителей этой роли — нет, она обрушивается на Отелло, как ураган. И далее — так ведет себя человек во время урагана — надеется, борется, сомневается и не сдается.

Карбис Зобян сознательно перемещает акцент на внутреннюю борьбу Отелло с самим собой. Перед нами он обнажает мельчайшие градации этой титанической борьбы. Так ему диктует Верди.

Душевные движения, интонация, готовая каждый момент вырваться на волю могучая сила — все это идет от чуткого прочтения артистом гениальной вердиевской партитуры.

«...Прощай, мой славный герой!» Трагическое прощание Отелло неожиданно звучит победно-ликующе. Ни в одной сцене мы не увидим Отелло жалким, даже обманутый, он не теряет своего величия — это уже Шекспир.

Предсмертная сцена с Дездемоной... Здесь и хищный прыжок, как у пантеры, и руки, осторожно касающиеся платья спящей Дездемоны, и мощь

большого темперамента, и молба в голосе...

Зобян — героический тенор. Вряд ли стоит здесь говорить о труднейшей высокой тесситуре партии Отелло, которая является непреодолимым препятствием для многих. У Зобяна есть все — мужественный голос густого тембра, безупречная фразировка, большой диапазон. Однако сила артиста в полном слиянии вокальной и сценической линий, в их предельной выразительности. На сцене живет, страдает и борется человек из плоти и крови.

И еще. Какой-то труднообъяснимый магнетизм присущ индивидуальности Зобяна. Он смело овладевает вниманием зрителя, околдовывает его и тогда попробуйте освободиться из-под его власти...

Не потому ли на сцене театра оперы и балета им. Спендиарова мы увидели и услышали не просто гастролера, а стройный ансамбль исполнителей — проникновенную Дездемону — А. Арутюнян, страшного в своем антигуманизме Яго — М. Ерката, стройный хор и чуткий оркестр. Дирижер Ю. Давтян.

Их заразил своим темпераментом Карбис Зобян.

В. ШАХНАЗАРЯН.

На снимке: Отелло — К. Зобян, Дездемона — А. Арутюнян.

Фото Р. Карапетяна.

